

Ход королевой

Автор:

Марион Леннокс

Ход королевой

Марион Леннокс

Любовный роман – Harlequin #83

Как часто мы вспоминаем тех, с кем когда-то были счастливы? Вот и принцу Андреасу пришлось вспомнить Холли, с которой у него был роман, ведь о его прошлом пронюхали журналисты, и принцу нужно как-то замять скандал...

Марион Леннокс

Ход королевой

Глава 1

Некоронованный король Аристо в упор смотрел на своего брата, сидящего напротив него за массивным столом.

– Ей было всего семнадцать?!

– Так мы говорим о событиях десятилетней давности!

– Это ничего не меняет. Мало в нашей семье скандалов?

– К которым я вообще не причастен, – парировал принц Андреас Кристос Каредес, третий в порядке наследования короны Аристо.

В подобных схватках с братьями за словом в карман он не лез. И Себастьян, и Алекс были те еще бабники!

– Был не причастен? – усмехнулся Себастьян. – Не забывай про твой скандальный развод – такое событие к малозначимым не отнесешь. Но в этот раз все еще хуже... Избавься от нее!

– Ты намекаешь...

Себастьян покачал головой, отвергая недосказанное предложение.

Андреас ему даже посочувствовал. После смерти короля Эгея, когда королевству грозил политический кризис, средства массовой информации облили грязью его сыновей. Им всем было за тридцать, все обладали потрясающей внешностью, все богаты до безобразия, избалованны и капризны, а потому сейчас никто из них не имел четкого представления, что делать в сложившихся обстоятельствах.

– Если бы я был отцом... – начал Себастьян, и Андреаса передернуло.

Даже догадаться сложно, что бы сделал старый король, узнай он о тайне Холли. По счастью, Эгей так никогда и не узнал этого. Впрочем, король Эгей и сам был довольно сомнительным образцом нравственности – его прошлые похождения уже аукнулись на них всех.

– Ты станешь лучшим королем, чем был наш отец, – мягко сказал Андреас. – Какие его грязные делишки лишили нас королевского алмаза?

– Это моя забота, – поморщился Себастьян. Пока не найдется алмаз, коронация не состоится – об этом знали все. Но даже в этом случае коронация под угрозой, так как о пропаже алмаза узнали журналисты. А если в королевской семье разразится еще какой-нибудь скандалчик... – А девушка, как ее там...

– Холли.

– Ты ее хотя бы помнишь?

– Конечно, помню.

– Тогда ее легко найти. Заплатим ей, лишь бы держала рот на замке.

– Если Холли был нужен скандал, она бы уже давно обо всем растрезвонила.

– Ты хочешь сказать, что крылья скандала уже давно распростерлись над нашими головами, а если сейчас все всплывет... – Себастьян поднялся и пригвоздил к месту Андреаса убийственным взглядом, к какому часто прибегал их отец. – Этого нельзя допустить! Надо принять все меры, чтобы исключить любые угрозы с ее стороны.

– Я свяжусь с ней.

– Ты не приблизишься к ней до тех пор, пока мы не поймем, чего от нее можно ожидать. Звонить ей ты тоже не будешь. Откуда мы знаем, что ее телефоны уже не прослушиваются? Я велю, чтобы ее привезли сюда.

– Я могу об этом позаботиться.

– Нет. Ты станешь невидимкой до тех пор, пока она не окажется на нашей земле. Займешься вопросом коррупции, пока Алекс – и вздумало же ему жениться как раз в тот момент, когда мы в нем так нуждаемся! – не вернется из медового месяца. До его возвращения ты моя единственная опора!

– И как ты собираешься убедить ее приехать?

– Найду способы, не сомневайся, – мрачно сказал Себастьян. – Она всего лишь женщина. Она может быть уже перевернутой страницей в твоей жизни, но сейчас нужно сделать так, чтобы и наше будущее избавилось от этого эпизода.

Пора уходить, но прощание с этим местом слишком тяжело.

Могила была крошечной – простая каменная табличка в тени древнего эвкалипта, который и дал название этой скотоводческой ферме-усадьбе. Проживавшие здесь коренные австралийцы называли его «Манвэней» – «земля покоя». Холли не нашла бы лучшего места для могилы своего маленького сына.

Как ей отсюда уйти? Холли опустилась на колени и через плечо взглянула в сторону усадьбы – старый дом с широкими верандами, французскими окнами, открывающимися при любом ветре, заброшенный сад, который она полюбила еще девочкой.

Андреас тоже любил этот сад. Он любил здесь все. А она любила Андреаса...

Еще одно, от чего ей нужно избавляться, – от воспоминаний о принце Андреасе Каредесе. Он появился здесь, в уединенном уголке Австралии, когда ему было двадцать, и провел в усадьбе полгода. Холли тогда было семнадцать.

Сейчас ей уже двадцать семь. Уже давно пора было двигаться дальше – покинуть это место и забыть мужчину, жизнь с которым для нее была недостижима. Холли тянула время сколько возможно, старалась сохранить презентабельный вид поместья на случай, если найдутся покупатели. Дом был выставлен на продажу полгода назад после смерти отца. Содержать его ей было не по карману, и каждый день она наблюдала за его ветшанием. И теперь, когда Холли сменила работу в Школе искусств, где она работала учительницей, на образовательную школу в Алис-Спрингс, продажа поместья стала необходимостью.

Холли в последний раз коснулась камня и ненадолго замерла. Подняв голову, она попыталась понять, что нарушило тишину жаркого апрельского утра.

С востока стремительно приближался вертолет. По размерам и мощи он значительно превосходил вертолеты, имеющиеся у нескольких крупных местных землевладельцев. Весь черный, он имел почти зловещий вид. Сделав круг, вертолет устремился прямо к усадьбе.

Холли моргнула. С того дня, как усадьба была выставлена на продажу, к ней тянулась тоненькая струйка потенциальных покупателей, но ни один из них не захотел ее приобрести. «Манвэнею» требовались крупные вложения и не меньший энтузиазм, чтобы восстановить его былое великолепие. Если этих

покупателей направил местный агент по недвижимости, то их реакция будет мало чем отличаться от поведения остальных покупателей. Они осмотрят потускневшее великолепие старой усадьбы, взглянут на обветшалые пристройки и требующие капитального ремонта коммуникации и уйдут. Конечно, если эти люди могут позволить себе иметь такой вертолет, то и денег у них, должно быть, немало...

В любом случае они приехали не вовремя. Этот последний день должен был принадлежать только ей одной.

Вертолет приземлился. Когда стих шум лопастей и улеглась пыль, на землю сошли четверо мужчин в темных джинсах и черных рубашках навывпуск. Все четверо были высокого роста и атлетического телосложения.

Холли недоумевала. Эти четыре человека не были похожи на покупателей. Но кто бы это ни был, с ними надлежало быть вежливой. Ей все равно, кому продавать усадьбу, лишь бы у нее появились деньги, чтобы рассчитаться с долгами отца, который никак не хотел понимать, что нельзя жить со старыми привычками.

Приклеив к губам улыбку, Холли поспешила к ним навстречу, не желая, чтобы чужие увидели могилку ее сына.

Разглядев их лица, Холли подумала, что они, возможно, иностранцы. Кожа у всех оливкового цвета, как у Андреаса... У всех четверых лица строгие, решительные, они целеустремленно шагали к ней.

По ее спине вдруг пробежал холодок страха. Она одна, а их четверо! Холли заставила себя встряхнуться. Вряд ли эти четверо мужчин проделали этот путь лишь для того, чтобы причинить ей вред, да и воровать здесь было особо нечего.

Она вытерла увлажнившиеся ладони о джинсы, заправила, вернее, попыталась заправить за ухо непокорную прядь светлых волос, улыбнулась еще шире и произнесла:

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

Даже тень улыбки не отразилась на лицах мужчин.

К Холли вернулось беспокойство.

– Вы Холли Каванаг? – спросил один из мужчин.

– Да, я Холли.

«Греки? – предположила про себя Холли. – У мужчины такой же акцент, как у Андреаса. А может, они с острова Аристо? Оттуда, где был дом Андреаса?»

Если так, то вообще ничего непонятно. Она слышала, что жесткое ведение дел старым королем Эгеем превратили Аристо в небольшую, но экономически развитую страну, с которой приходилось считаться. Кроме того, там был развит игорный бизнес. Но обратной стороной медали были слухи о коррумпированности людей, занимающих высокие должности. Может, эти мужчины ищут тихие места, где можно спокойно продолжать играть в подпольные игры?

«А если Андреас услышал о том, что «Манвэней» выставлен на продажу? – мелькнула у Холли мысль. – Он любил поместье. Может...»

Мужчины остановились, и Холли протянула руку. Рукопожатие первого мужчины было твердым и решительным. Взяв ее руку, он больше ее не отпустил.

– Вы должны поехать с нами, – сказал он, и Холли уставилась на него в немом изумлении:

– Прошу прощения?..

Но мужчина уже тянул ее за собой к вертолету.

Холли попыталась вырваться, но второй из мужчин взял ее другую руку. Фактически, ее буквально потащили к вертолету.

Первый шок прошел, и Холли закричала. Никто, разумеется, ее не услышал: в поместье, кроме нее, давно никто не жил.

– Быстро в вертолет, – сказал мужчина, судя по всему главный из всех.

Холли узнала язык – тот самый, которому ее обучил Андреас, чтобы они могли более-менее общаться между собой и чтобы ее родители их не понимали.

– Нет! – отчаянно выкрикнула ничего не понимающая Холли.

– Тихо! – рявкнул один из мужчин, а второй так сильно дернул Холли за руку, таща за собой, что чуть не вывихнул ее.

– Аккуратнее, – сказал третий мужчина. – Принц велел, чтобы обошлось без увечий.

– За что?! – выкрикнула Холли, чувствуя, как ее легко поднимают в воздух, словно она пушинка.

– Вы только не нервничайте, – почти по-доброму сказал один из мужчин. – И не надо брыкаться. Просто вы зачем-то понадобились принцу Андреасу, а то, что принц Андреас хочет, он получает.

Звонок раздался сразу после ужина. Слуга незаметно для остальных членов семьи сделал знак Андреасу, и тот бесшумно покинул комнату.

Впрочем, все эти предосторожности были лишними, так как за столом обсуждались сотрясавшие королевскую семью скандалы, и отсутствие Андреаса осталось незамеченным. Будь жив отец, покинуть стол раньше, чем подадут портвейн для мужчин, было бы немыслимо.

«Виват, король, виват!» – вяло думал про себя Андреас, выходя из комнаты. Все, что было нужно сидящим за столом людям, – это предстоящая коронация, розовый алмаз и больше никаких скандалов. В такой ситуации секрет Холли мог здорово пошатнуть их притязания на трон.

Хорошо хоть, что первая часть плана Себастьяна сработала. Он узнал об этом из телефонного звонка. «Она по дороге сюда», – сказал Георгиус, и Андреас

облегченно выдохнул. Признаться, он не ожидал, что все получится так легко. Вполне могло стать, что Холли уже была замужем. То, что она по-прежнему одинока, стало для него неожиданностью.

– Она согласилась сразу, без всяких споров?

В трубке настала тишина. Угольные брови Андреаса стремительно сдвинулись.

– Почему ты молчишь?

– Нам было сказано, что мы должны доставить ее вам любыми способами.

– Но вы спросили ее? Вам было сказано объяснить ей, что здесь срочно потребовалось ее присутствие, и сделать ее поездку как можно более комфортной.

– А если она не согласится, принц Себастьян велел игнорировать ее протесты. Она была одна и ждала агента по недвижимости. Мы решили не терять времени и действовать быстро, а если дело начинать с разговоров, быстро никогда не получится.

– Поэтому... – начал Андреас.

– Поэтому мы посадили ее в вертолет без лишних разговоров, затем пересадили в самолет. Никто нас не видел.

Андреас закрыл глаза, с ужасом начиная осознать, что все это могло значить.

– Вы ее похитили...

– У нас не было другого выхода, – твердо сказал Георгиус. – Она не стала бы нас слушать. Во время полета мы пытались сказать ей, что вы просто хотите ее видеть, но она и слушать не захотела, а затем даже укусила Мариса.

– Вы применяли силу?

– Пришлось. Она никуда не хотела ехать.

Андреас глубоко вдохнул.

И что теперь она о нем думает? А если и это всплывет наружу... Как вам такой заголовок в газете: «Принц королевского дома Каредес похищает австралийку против ее воли!»?

– Но она хоть не пострадала? – боясь услышать ответ, спросил Андреас.

– Она не пострадала. – Похоже, Георгиус стал оправдываться. – Потом даже стала драться, как дикая кошка.

– Как кошка или как тигрица, мне все равно, – процедил Андреас, все еще переваривая услышанное. – Вас это не оправдывает. Она женщина.

– Не женщина, – буркнул Георгиус. – Тигрица.

Андреас подумал о девушке, оставленной им десять лет назад. Уже тогда, в семнадцать лет, у нее был характер...

В далеком прошлом принц Андреас, прежде чем приступить к своим королевским обязанностям, провел незабываемые полгода в поместье родителей Холли, расположенном в глубинке Австралии. Король Эгей с большой неохотой позволил младшему сыну совершить эту поездку. Поначалу прохладные отношения Андреаса с Холли быстро переросли в жгучую страсть. Андреас жаждал продолжения их романа, но Холли, несмотря на свой возраст, была неумолима.

– Мы принадлежим разным мирам, – твердо сказала она, лежа в его объятиях в последний раз, в ответ на заявление Андреаса, что он не хочет ее покидать. – Дома у тебя есть обязанности. Твоя свадьба на принцессе уже не за горами. Не усложняй для нас обоих свой отъезд. Просто уезжай.

Вот он и уехал, стараясь забыть искаженное болью лицо, когда Холли не успела от него отвернуться. В ее глазах стояли слезы – он сам чуть не расплакался, – но

она была права. Он принц, и невеста ему уже выбрана. Немолодые родители Холли нуждались в уходе, да и ее саму ждала перспективная карьера учителя в Школе искусств. Они действительно принадлежали разным мирам.

Андреас старался не вспоминать о ней в течение этих десяти лет, особенно после того, как его королевский брак закончился изматывающим разводом. Старался не думать о Холли и в последовавшей за разводом жизнью.

Сейчас же Холли, возможно даже не подозревая об этом, грозила здорово пошатнуть положение королевской семьи...

– Доставьте ее сюда как можно скорее, – сказал Андреас, и его голос зазвучал строже, когда он вспомнил, что поставлено на кон. – И сразу во дворец.

– С этим могут возникнуть проблемы, – осторожно откашлялся Георгиус.

– Какого рода проблемы?

– Я же говорю – мисс Каванаг ведет себя беспокойно. Нет никакой гарантии, что она не привлечет внимания своим криком.

– А зачем ей кричать?

Снова тишина. Георгиус, должно быть, решил не отвечать на глупый вопрос. Андреас был вынужден признать, что вопрос и впрямь глуп. Раз ее приволокли сюда помимо ее воли... И если она хоть чем-нибудь напоминает прежнюю Холли, то от нее можно ожидать чего угодно.

– Я встречу вас в аэропорту, – сказал Андреас.

Самолет начал снижение.

Холли перестала сопротивляться с того момента, как оказалась в самолете, который взлетел почти сразу. Решив, что бороться все равно бесполезно, она

погрузилась, как надеялась, в исполненное достоинства оскорбленное молчание.

Впрочем, ее гордое поведение наверняка вызывало определенные сомнения, раз на ней были старые джинсы и рубашка. Перед похищением Холли ходила осматривать кормушки и воду для кенгуру и эму (весь домашний скот был давно продан), поэтому вся она, с головы до ног, была покрыта пылью. Лицо Холли отмыла в туалетной кабинке самолета, но тонального крема, чтобы скрыть синяки под глазами, у нее не было. Без косметики ее лицо казалось усталым, а сама она выглядела измученной и напуганной.

Холли потрянула грязными волосами. Ну уж нет! Она даже виду не подаст, что боится. И пока ей в общем-то нечего бояться. Тем более не этих мужчин, которые, насколько она поняла, похитили ее, потому что им это велел Андреас!

Десять лет назад она бы только приветствовала такое похищение. Десять лет назад, если Андреас только бы предложил ей пойти с ним, она бы не раздумывала. Холли любила его так сильно, что отдала бы ему все, что имела! Больше, чем имела...

Тогда она была безрассудной, отчаянной, беспокойной девушкой, жаждущей найти свое счастье за пределами родительской фермы. И она нашла... Андреаса. Он бесцеремонно ворвался в ее жизнь совсем из другого мира – насмешливый весельчак, властный, уверенный, даже слишком уверенный в себе, но, как и она, готовый к разным приключениям и открытый для всего нового. Неудивительно, что молодые люди, у которых бурлила кровь, влюбились друг в друга.

Позже Холли размышляла над тем, почему ее родители согласились принять Андреаса в качестве гостя. Вполне возможно, они рассчитывали на то, что в уединенном месте молодых людей потянет друг к другу. Но не могли же они всерьез полагать, что принц из правящей династии женится на их дочке! Если так, то планы у них были поистине королевские, когда они предложили Андреасу свой дом в качестве жилья. Но, что бы ее родители ни планировали, результат оказался совсем иным.

Отчаяние дочери. Внук, не проживший долго. Отец, не узнавший про сына.

«Не думай об Адаме», – яростно приказала себе Холли, когда самолет начал посадку, и прильнула к иллюминатору.

Государство Адамас состояло из двух больших островов – Аристо и Калиста. Андреас когда-то рассказывал ей об островах. Много лет назад они составляли одно королевство, управляемое династией Каредесов, но сейчас были разделены на два из-за вражды между братом и сестрой.

Отец Андреаса, король Эгей, управлял островом Аристо, и Андреас помогал ему в делах. Холли это было известно, как и то, что Андреас, вернувшись на родину из Австралии, женился. Подробности той пышной церемонии достигли даже австралийских местных женских журналов. Холли читала их, рассматривала свадебные фотографии и... рыдала. А потом стала избегать любых новостей из королевства Аристо. Сейчас она была уверена, что у Андреаса уже куча ребятишек.

Если так, то зачем она ему понадобилась? Наскучил брак? После десяти лет все возможно. Может, Андреас устал от жены, которую к тому же выбирал не он сам? Может, именно сейчас он вспомнил о своих беспечных днях бурной юности и страсти, которая тогда захлестнула их обоих и увлекла туда, где разум бессилен и торжествуют лишь чувства?

Неужели он думает, что она...

«Нет, – сказала себе Холли, – конечно, это лишь мое воображение. Если Андреасу наскучила жена и ему захотелось развлечься, то для этого не обязательно вызывать к себе девушку, которая когда-то отдала ему свое сердце».

Что ему нужно от нее сейчас? Если он вдруг надеется на возобновление старых отношений, то его ждет разочарование. Все, что было, прошло. И не важно, что сама она так и не сумела его забыть...

Самолет не стал подъезжать к зданию аэропорта, остановившись от него достаточно далеко на взлетной полосе.

Андреас приехал, чтобы встретить Холли. Напоминания Себастьяна, что чем меньше людей ее увидят, тем лучше, были излишни. Было бы идеально, если бы встреча с Холли вообще произошла наедине! Но ничего не поделаешь – придется купить молчание тех, кто будет при этом присутствовать.

Остановившись у самолета, Андреас с плохо скрываемым нетерпением стал ждать, когда подкатят трап.

Первым из самолета вышел Георгиус. Крупный, высокий, его телохранитель замер на первой ступеньке и беспомощно посмотрел на Андреаса, возведя руки вверх, словно сдаваясь в плен.

– Вы хотите, чтобы мы на руках вынесли груз? – понизив голос, чтобы находящиеся неподалеку работники аэропорта не слышали, о чем речь, спросил он принца. – Она... у нас могут быть трудности.

– Все покиньте самолет, – с легкой гримасой приказал Андреас. – Я сам поднимусь туда.

– За вас не стоит беспокоиться?

– Не говори ерунды! – фыркнул Андреас, решительно поднимаясь по ступенькам.

Ему не нравилось, что Холли доставили сюда таким способом, но он напомнил себе, что она сама виновата – не стоило ей лгать. У него есть все основания, чтобы злиться на нее, и чем скорее они поговорят, тем лучше. Конечно, объяснение могло выйти весьма коротким – пять минут, и тогда она снова будет свободна. В конце концов, не стоило исключать, что это ошибка, и Холли совершенно ни при чем...

– Мисс Каванаг в конце салона. Всю дорогу она почти не разговаривала, а если и говорила, то не скрывала своего раздражения, – сказал Георгиус, отступая в сторону.

Андреас кивнул, вошел в салон и тут же увидел ее.

На мгновение весь окружающий мир перестал для него существовать, сузившись до размеров женской фигурки.

Холли.

Нисколько не изменилась. Его Холли. Холли, о которой он помнил все эти годы, – в тех же выцветших джинсах и широкой рубашке, с растрепанными волосами, всегда готовая рассмеяться и поддразнить.

Очаровательная сексуальная Холли, с яркими глазами цвета сапфира, острым умом, низким, хриплым смехом...

Сейчас она не смеялась. Ее лицо было строгим и хмурым. Она сидела в кресле, в котором, судя по ее позе – обхватив себя руками, – она и провела весь полет. Она казалась уставшей, и, однако же, у нее еще хватало сил, чтобы сердиться. Их взгляды встретились. Для Андреаса это стало как удар в солнечное сплетение.

– Холли, – первым произнес он, и, кажется, в его голосе прозвучала нотка нежности до того, как он успел спохватиться. В любом случае на Холли это впечатления не произвело.

– Как ты посмел? – зашипела она и приподнялась, когда Андреас сделал шаг к ней навстречу.

– Я хотел с тобой повидаться.

Глаза Холли яростно сверкнули.

– Поэтому твои головорезы втащили меня в вертолет, не дав сказать ни слова, не потрудившись объяснить мне хотя бы что-нибудь? Ты нанимаешь себе на службу настоящих бандитов. Ты хоть по думал, на кого их напустил? На беззащитную, слабую женщину.

– Ты уж точно не беззащитная, – тут же возразил Андреас, сокращая между ними расстояние и чувствуя, как улыбка раздвигает его губы. – Укусить Мариса...

– Да, укусила! – вызывающе, ничуть не смущаясь, заявила Холли. – Нужно было укусить его побольнее, но я побоялась прихватить какую-нибудь заразу. Для чего я тебе понадобилась?

– Нам нужно кое-что обсудить, – как можно мягче сказал Андреас.

– О телефонах ты, конечно, ничего не знаешь!

– Это был не лучший вариант.

Андреас остановился в шаге от Холли, но ему лучше было держаться от нее на расстоянии, так как она, не колеблясь, вскинула руку и вlepила ему пощечину. Пощечина вышла крепкой и звонкой, его голова откинулась назад, а звук от нее еще несколько секунд отдавался в салоне. Андреас потрясенно выдохнул, его лицо тут же потемнело от гнева. Он перехватил ее запястье и крепко сжал.

– Не трогай меня! – воскликнула Холли и попыталась вырваться из его хватки. Когда у нее это не вышло, она без зазрения совести въехала ему коленом в пах. Андреас чуть не охнул.

– Ты не в курсе, какое наказание предусмотрено для тех, кто покушается на члена королевской семьи? – Пораженный таким поступком, Андреас все же счел за лучшее отодвинуться от Холли.

– А ты в курсе о мерах наказания за похищение людей? – парировала Холли. – Схватить меня, притащить сюда против моей воли? Мне все равно, что тебе от меня понадобилось спустя столько лет, Андреас Каредес! Пусть твои головорезы разворачивают самолет. Я хочу домой!

Холли дернула руку с такой силой, что Андреасу пришлось разжать пальцы, чтобы она еще не вывихнула ему плечо. Холли повернулась, но он положил руки ей на плечи. Она развернулась и немедленно вскинула руку. Андреас получил второй удар по другой щеке.

– Мне просто нужно услышать, что ты... – начал Андреас, но Холли не дала ему закончить:

– Мне все равно, что тебе нужно. Я хочу домой!

– Не раньше чем я узнаю то, что мне нужно.

– Не раньше чем я сама захочу отвечать на твои вопросы.

– Хорошо, я приношу извинения, что пришлось привезти тебя таким способом. Я планировал убедить тебя приехать, а не принуждать. Как бы то ни было, теперь ты никуда не уедешь, пока мы кое-что не обсудим.

Холли прищурилась. Лицо ее вспыхнуло румянцем, и Андреас запоздало подумал, что, возможно, ему стоило сначала извиниться. Она бросила быстрый взгляд в иллюминатор. Около самолета стояла группа людей. Судя по одежде – служащие аэропорта, ожидавшие, когда же они смогут приступить к своим обязанностям по уборке самолета.

– Аристо считается цивилизованной страной, – вдруг сказала Холли. Лицо ее стало задумчивым, а голос почти вежливым.

– Что? – Ее слова явно застали Андреаса врасплох.

– У вас есть законы... – продолжила она. – Уверена, что найдется один, касающийся похищения людей и меры наказания за подобное преступление. Думаю также, что если раньше члены королевской семьи и были неприкосновенны, совершая похищения подобного рода, то эти дни остались в далеком прошлом.

– Но мои приказы все еще исполняются, – напомнил ошарашенный Андреас.

– Надо думать. – Холли прищурилась и вдруг громко закричала.

Вряд ли кто сумел бы перекрыть Холли в эту секунду. Она могла похвастать своими голосовыми связками, натренированными на открытой местности, так как с детства питала склонность к драматическим эффектам.

Конечно, ее крик услышали – головы повернулись в сторону самолета.

Андреас зажал ей рот рукой и почти сразу получил удар локтем под ребра. Он не дрогнул и тут же почувствовал, как в его ладонь впиваются ее зубы.

Негромко выругавшись от боли, Андреас подошел к двери и захлопнул ее. Как раз вовремя, так как именно в эту секунду Холли, сделав глубокий вдох,

готовилась закричать снова.

– Теперь можешь кричать сколько тебе вздумается, – пробурчал Андреас, недоверчиво глядя на следы маленьких зубов на своей руке. – Теперь тебя все равно никто не услышит.

– Я требую полицию! – заявила она. – И где у вас тут австралийское консульство? Ты не имеешь права так со мной обращаться.

– Мы находимся на Аристо, а я член королевской семьи, – напомнил Андреас. – Я могу делать все, что угодно.

– На меня это не распространяется.

В эту минуту в салон вернулся Георгиус и, остановившись рядом со своим хозяином, недоверчиво посмотрел на Андреаса.

– У вас кровь идет, – сказал он.

– Пустяки.

– Надеюсь, что ваш хозяин заболеет бешенством и умрет, – заявила Холли.

– Не исключено, когда кусаются бешеные... – буркнул Георгиус.

– Перестань, – оборвал его Андреас. – Отвези ее на Евлос.

– Но она абсолютно неконтролируема, – запротестовал Георгиус. – На Евлосе нет никого, кроме Софии и Никоса, а они слишком стары, чтобы защитить вас.

– Я предложу им запастись оружием для самозащиты, – сухо сказал Андреас. – Хотя думаю, что Холли не станет наносить увечий пожилой паре, которая не имеет никакого отношения к ее похищению, а покинуть остров самостоятельно она не сможет. – Он бросил взгляд на часы. – Мне нужно идти: у меня через час встреча с парламентом. Если я там не появлюсь, это вызовет ненужные вопросы.

– Может, хотя бы объяснишь мне, что происходит? – повернулась Холли к Андреасу.

Андреас подумал о сообщении, что лежало дома на его столе. Холли всему угрожала. Она обладала тайной, которую обязана открыть ему еще до того, как он женился.

– Я защищаю то, что мне принадлежит, – ровно сказал Андреас. – Я не знаю, какой была твоя жизнь после того, как я покинул Австралию, но кое-что угрожает будущему этой страны, и это связано с тобой. Я хочу знать правду. Но сейчас ты отправляешься на Евлос и будешь ждать меня там. Я приеду сразу, как только освобожусь.

Глава 2

Прошло целых четыре дня, прежде чем Андреас наконец смог вырваться на Евлос. Расследование случаев коррупции было в самом разгаре, и как председателю соответствующего комитета ему пришлось остаться в городе.

Впрочем, у этой задержки могли быть и плюсы. Вполне возможно, что за это время Холли немного успокоилась.

Остров Евлос, сокрытый от посторонних глаз, был подарен ему отцом и воплощал в себе идиллию. Андреас любил бывать там, чтобы хоть иногда отдохнуть от помпезной роскоши дворца. Его жене остров не нравился. Кристина любила яркие огни городов, и даже столица королевства Эллос казалась ей деревней, поэтому даже во время брака он мог продолжать наслаждаться одиночеством.

Он построил дом, похожий на те, которые сооружали на песках его кузены с соседнего острова Калиста. Издалека дом производил впечатление ряда небольших палаток, образующих круг. Только при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что палатки на самом деле были сделаны из досок, выкрашенных известкой. Любую стену можно было отодвинуть, позволяя морскому бризу заполнить внутреннее пространство.

В центре дома был бассейн, своими размерами не уступавший небольшой лагуне. Бассейн был прихотью, так как остров почти полностью состоял из мягкого песка, а море плескалось совсем рядом.

Андреас приезжал сюда при любой возможности – то просто отдохнуть, а то спасаясь от внимания прессы, которая почти не давала проходу членам королевской семьи. За домом ухаживала пожилая чета.

Андреас любил этот дом так же, как он когда-то полюбил дом Холли. Нет, он не часто думал о ней – в его личной жизни и без Холли было много событий: свадьба, брак, развод. Но сейчас он не мог не думать о том, что снова увидит ее и теперь им никто не сможет помешать.

Андреас машинально коснулся своего лица. Синяка не было, но его смуглая кожа все еще хранила отпечаток ее ладони. Успокоилась ли Холли, или ему заранее приготовиться к парочке новых пощечин?

При входе его встретила София, которая следила за порядком в доме и готовила еду. Должно быть, сегодня она выпекала пахлаву. Как всегда, этот запах вызвал на его лице улыбку.

София была его няней до десяти лет. Когда Андреас получил в свое распоряжение остров, то встретил ее здесь уже в качестве экономки. Она и ее муж Никос так неукоснительно и в то же время незаметно следили за порядком, что он почти забывал об их присутствии.

– Она не здесь, – встретила его София, опережая вопрос Андреаса.

Андреас сразу насторожился:

– А где?

– На пляже, на дальнем конце острова. Георгиус сказал ей, что вы приедете. Она просила ее не беспокоить, если речь не пойдет о том, когда она сможет вернуться домой. – София нахмурилась. – Андреас, эта девушка... Холли... Она очень сердита.

– Я тоже, – мрачно кивнул Андреас.

София присмотрелась к нему:

– Я воспитывала тебя не для того, чтобы ты отыгрывался на женщинах.

София была единственным человеком из всего его окружения, который не считался с тем, что Андреас принадлежит к королевскому роду. Когда он был мальчиком, она относилась к нему как к внуку, даже баловала его, но при необходимости могла и прикрикнуть.

– Она неплохая девушка, – добавила София, продолжая защищать Холли. – И к тому же напугана, хотя я говорила ей, что, пока я на острове, ей нечего бояться. И вот что, ваше высочество, если вы ее хоть пальцем тронете, будете иметь дело со мной!

София редко обращалась к нему «ваше высочество» – только в присутствии людей или когда давала понять, что не шутит.

Андреас улыбнулся, чтобы ее успокоить:

– Я не причиню ей вреда.

– Ты уже причинил. У нее синяки на запястье.

– Это не я.

– Это сделал Георгиус, но, так как он выполнял твой приказ, это сделал ты. – София выпрямилась во весь свой рост и ткнула ему пальцем в грудь. – Иди и извинись перед ней! И обращай с ней мягко. Пахлав ты не получишь, пока не выяснишь все с Холли. Она взяла купальный костюм из того гардероба, который ты держишь для женщин. Если я не ошибаюсь, она была этим очень задета и рассердилась на тебя еще больше. Имей в виду: я тоже сердита.

* * *

Андреасу пришлось пересечь почти весь остров, чтобы найти Холли. Он мог бы отправиться на ее поиски на одном из джипов, но ему нужно было время, чтобы собраться с мыслями, подумать, с чего лучше начать разговор.

После того как один репортер сообщил ему новость про Холли, Андреаса не покидало чувство, будто он живет на автопилоте. Вот и сейчас слова репортера зазвучали в его ушах: «Вы не знали, что в поместье Холли есть могила ребенка? На могильном камне надпись: «Адам Андреас Каванаг. Умер 7 октября 2000 года, возраст семь недель, два дня. Любимый сыночек Холли, маленький ангел».

Адам Андреас Каванаг. Услышав это имя, Андреас ощутил такую боль, что на миг у него все померкло перед глазами. И хотя позже он сопоставил даты, уже в тот момент он знал правду, так как помнил слова Холли: «Твоя родина – Адамас? Мне нравится название. Адам – сильное имя. Если у меня когда-нибудь будет сын, я назову его Адамом».

Они лежали в густой траве, росшей в расщелинах скалы, вдали виднелся дом Холли. Обычно трава быстро желтела и высыхала из-за жары, но незадолго до отъезда Андреаса прошли дожди, и «Манвэней» чудесным образом преобразился за считанные дни – пыльная земля вдруг превратилась в зеленое море.

На той густой, нежно-зеленой траве среди луговых цветов они занимались любовью в последний раз... Холли льнула к нему с жадной страстью, говорила о том, как назовет ребенка, – а он считал, что она просто мечтает вслух, – а затем он уехал. Вернулся к своей прежней жизни. Оставив Адама Андреаса Каванага. Андреас не сомневался, что подозрения репортера вполне оправданны. До встречи с ним Холли была девственницей. Ребенок мог быть только от него...

– Должно быть, я оставил неизгладимое впечатление, – отшутился он в беседе с журналистом, – раз мисс Каванаг решила назвать своего ребенка в мою честь.

Андреас пытался убедить репортера, что ребенок не мог быть его. Этот новый скандал королевской семье совсем ни к чему. Холли могла подбросить им пищу. Хуже того, они могли вообще потерять трон...

Андреас обогнул песчаную дюну и замер.

На Холли не было ничего, кроме крошечных трусиков от красного бикини. Она лежала на животе, опершись на локти, и читала. Ему были видны полукругия ее груди. Спутанные волосы лежали на плечах. Похоже, она недавно вышла из воды, потому что с влажных прядей стекали капли. Она казалась беззаботной. Свободной.

Эта женщина обладала свободой, какой никогда не сможет обладать он. И она была невыразимо прекрасна...

Узел гнева и напряжения, что запутывался внутри его в течение нескольких недель, вдруг развязался. На него нахлынуло странное чувство, такое сильное, что ему стоило труда остаться на месте. Холли его не заметила. Он мог подойти ближе, лечь с ней рядом, коснуться ее тела, обнять – совсем как десять лет назад...

– Веди себя прилично, – пробормотал себе под нос Андреас и едва узнал свой голос.

Холли моментально вскинула голову и лихорадочно стала шарить вокруг в поисках топа. Схватив лифчик, она прижала его к груди, но Андреас успел увидеть то, что она пыталась прикрыть.

Ее тело изменилось. Стало более женственным и зрелым, а его плавные, округлые линии могли воспламенить любого мужчину.

– Что ты здесь делаешь? – От неожиданности голос у Холли сорвался, но она быстро овладела собой. Натянув топ, Холли щелкнула застежкой, но ей это словно показалось мало – подхватив полотенце, она укуталась в него, как в кокон.

– Вообще-то это мой остров, – вкрадчиво сказал Андреас, ожидая ее реакции. И, не дождавшись, вынужден был продолжить: – Мне нужно с тобой поговорить. Именно по этой причине ты здесь.

– Как я уже говорила, уже давно существует такое средство, как телефон.

– Телефоны прослушиваются.

– Твои?!

– Нет, твои.

Холли выдохнула от изумления:

– Кому я нужна?

– Все королевство интересуется, что произошло между нами. Давай лучше вернемся в дом. – Андреас протянул руку.

– Если ты вздумаешь меня тащить, я закричу, – предупредила Холли.

– Пожалуйста, Холли, пойдем в дом.

Она оглянулась:

– Нас здесь никто не слышит. Не вижу необходимости куда-то идти.

– Зато я вижу. Мне нужно знать правду.

Андреас взглянул ей в глаза, и Холли вдруг почувствовала неуверенность.

– К-какую правду? – выдавила она.

– Про моего сына.

Холли вздрогнула от его прямоты. Пальцы, сжимавшие края полотенца, разжались, словно ей больше нечего было оберегать.

– Да, у тебя был сын, – прошептала она.

Их взгляды встретились. В глазах Холли не было чувства вины, но в глубине них Андреас увидел затаенную боль.

– О котором ты мне не сказала. – В его голосе, как ни странно, не было ярости. Той самой, смешанной с непониманием и сожалением, что жила в нем в течение этих недель.

– Нет. – Ее ответ был едва слышен.

Стало тихо. Тишина была бы абсолютной, если бы не тихий плеск волн на золотой песок пляжа.

Первым нарушил тишину Андреас:

– Мне кажется, у меня было право знать.

При этих словах легкий румянец гнева окрасил щеки Холли.

– У меня тоже было право получать от тебя письма, которые ты обещал писать. Да что уж письма... Ты мне даже не позвонил. Ни разу. Один короткий телефонный разговор моим родителям с благодарностью за проведенное в усадьбе время. Больше от тебя ничего не требовалось.

– Ты же знала, я не мог...

– Продолжать наши отношения? Конечно. Ты был обручен до того, как приехал в Австралию. Но я была еще подростком, Андреас, и до тебя не встречалась с молодыми людьми. Ты воспользовался моей неопытностью...

– Я воспользовался?

– Хорошо, не ты один, – уступила Холли. – Но в то время я все равно еще была ребенком!

С этим поспорить Андреас не мог. Когда они познакомились, Холли было всего семнадцать.

– Ты знала, что беременна, когда я уехал? – спросил Андреас, стараясь как можно скорее разобраться с личным, чтобы можно было рассматривать все это с государственной точки зрения.

– Да.

Этот простой ответ вернул личное на первое место.

– Поэтому в тот последний раз...

– Нет, я не была уверена. Все-таки мы жили в глуши – не так-то просто мне было купить тест. Но у меня были подозрения.

– Тогда почему...

– Потому что ты был обручен и собирался жениться, – ровно сказала Холли, даже не дослушав его. – Андреас, я не хочу об этом говорить! К тому же что изменилось бы, если бы ты узнал, что я беременна?

– Я бы женился на тебе.

Андреас произнес это с такой уверенностью, что Холли заморгала. Однако затем на ее губах появилась слабая улыбка, и она покачала головой:

– Нет. Мы говорили на эту тему – помнишь? Ты говорил, что забереешь меня к себе в Аристо и сделаешь принцессой, а твой отец в конце концов смирится с твоим выбором. Но на тот момент у тебя уже была... невеста, причем принцесса. Этот брак мог укрепить положение Аристо в мире. Ты говорил, что будешь спорить с отцом, на ком тебе жениться, но ты ни разу даже словом не обмолвился, что разорвешь помолвку с Кристиной.

– Наш брак с ней был запланирован, еще когда мы были детьми, – возразил Андреас, зная, что это не оправдание.

И тогда это тоже не было оправданием. Холли не понимала, как устраиваются свадьбы на таком уровне. Как Кристина, будучи на пять лет старше его, воспитывалась с убеждением, что однажды станет его женой. Это был их долг. И Андреас, воспитанный с понятием долга, был намерен его исполнить, о чем и говорил Холли с самого начала.

Холли вдруг вздрогнула, полотенце упало. Она наклонилась, но Андреас ее опередил, поднял его, накинул ей на плечи, невзирая на слабый протест.

– Мне жарко, – сказала она, пытаясь сбросить его руки со своих плеч и отступая от него на шаг. – Если ты хотел сказать мне только это... Что ж, тогда я попрошу тебя сделать так, чтобы мне как можно скорее добраться обратно в Австралию.

– Я не могу выполнить твою просьбу.

– Почему? – Холли повернулась и зашагала прочь.

Андреас смотрел ей вслед. Она выглядит такой усталой... Но с чего бы ей выглядеть усталой теперь, когда она вот уже несколько дней валяется на пляже?

Его взгляд наткнулся на длинный шрам, протянувшийся чуть ниже колена почти до самой лодыжки. Андреас не помнил этого шрама... Эта маленькая деталь напомнила ему, что перед ним совсем другая женщина, а не та девушка, в которую он влюбился десять лет назад.

Не обращая внимания на Андреаса, Холли продолжала идти к дому. Андреас в несколько шагов догнал ее и зашагал рядом.

– Что это за шрам на ноге?

– Я не обязана...

– Отчитываться передо мной? – не дал ей закончить Андреас. – Нет, не должна. Но я бы хотел знать. Должно быть, рана была серьезной. Что случилось?

Холли бросила на него взгляд, но Андреас не смог понять выражения ее глаз.

– Серьезная рана? Ты не имеешь понятия, насколько серьезными бывают раны, хотя шрамы от них могут быть совсем не видны снаружи, Андреас Каредес. И не надо ко мне льститься. Это не работает.

– Точно? – Андреас улыбнулся, и у Холли перехватило дыхание.

– Оставь меня в покое. Ты меня уже однажды соблазнил. Если воображаешь, что сможешь повторить это...

– Я всего лишь поинтересовался, откуда у тебя взялся шрам. Это не повод к заигрыванию.

– Я поранилась о заградительную проволоку.

– Ты ставила ограду сама?!

– Представь себе.

– Твой отец тебе этого бы никогда не позволил.

– Когда ты жил с нами – нет. Когда ты жил с нами, много чего не было заметно.

– Не понимаю...

Холли повернулась к нему, краска бросилась ей в лицо.

– Мы были банкротами. Никто не знал об этом, кроме отца. Он скрыл это от всех. У нас было очень много земли. Ты знаешь, что предки моей матери принадлежали к какой-то небольшой европейской королевской ветви? Мама была рождена среди роскоши и не желала от нее отказываться. Отец ей во всем потакал. Он был уверен, что его состояния хватит до конца их жизни. Однако деньги быстро закончились, но, вместо того чтобы начать экономить, он стал их занимать. Отец надеялся, что когда-нибудь все образуется само собой.

– Так твой отец был богат? – немного ошеломленно спросил Андреас.

– К тому времени, когда мне исполнилось семнадцать, уже нет. Ему пришлось сказать об этом моей матери, и вот тогда-то их осенило: они могут выдать меня замуж за какого-нибудь богача. Мать воспользовалась своими связями в Европе и разослала всем богатым семьям, у кого были молодые сыновья, письма с приглашением погостить в Австралии, так сказать, увидеть совершенно иной мир, прежде чем приступить к своим обязанностям. Так ты у нас и появился.

– Но вы не производили впечатления банкротов.

– Это была видимость. Ты помнишь только балы, пикники и не знаешь, что я воспитывалась дома, потому что родители не могли позволить себе заплатить за частную школу. До того, как ты приехал, я работала на ферме, а перед тобой предстала уже благопристойной леди. Мне разрешалось проводить с тобой столько времени, сколько ты хотел проводить его в моем обществе. Эта свобода ударила мне в голову. Впервые в жизни я могла делать все, что хочу, причем родители только поддерживали этот образ жизни. А когда ты уехал, оставив меня беременной, их картонный дворец мигом рухнул. Отец оказался в море долгов. Мама просто бросила его. Фактически я осталась одна. С ребенком и моей любовью к тебе.

– Любовью ко мне, – повторил Андреас дрогнувшим голосом.

– Все уже в прошлом. – Холли не отреагировала на его реплику. – Но раз уж я начала свой рассказ, то продолжу. Мне пришлось работать, невзирая на беременность. Я не сказала тебе о ней, хотя мои родители настаивали, чтобы я с тобой связалась. Я не хотела, чтобы ты женился на мне только из чувства долга. Родился сын, которого я полюбила всем сердцем. – Голос у нее стал тише. Холли понадобилось несколько секунд, чтобы совладать с нахлынувшими чувствами. – Но когда ему не исполнилось и двух месяцев, он заболел менингитом и умер... – Она на миг прикрыла глаза. Осталось досказать небольшую часть: – Я заочно получила высшее образование и стала работать учительницей в Школе искусств, как всегда и хотела. Моя зарплата стала единственным источником нашего дохода. Отец был полностью подавлен, но не хотел даже слышать о продаже фермы. Оставить его я не могла. Полгода назад он умер. Я выставила усадьбу с фермой на продажу, но и хозяйство, и постройки в ужасном состоянии. Я как раз собиралась уезжать, когда нагрянули твои... головорезы. Что тебе от меня понадобилось спустя столько времени, Андреас? Или ты просто захотел наказать меня за то, что я не сказала тебе про сына? Тебе не стоило беспокоиться по этому поводу. Я и так наказана тем, что Адам умер... – Ее голос сорвался от ярости и боли, по лицу потекли слезы, и Холли вытерла их тыльной стороной ладони.

Андреас сделал шаг ей навстречу, но она отступила назад.

– Ты назвала его Адамом, – произнес он. Он знал, что своими словами причиняет ей боль, но другого шанса у него могло больше не представиться.

– Адам Андреас, – прошептала Холли. – В честь его отца. – Она улыбнулась сквозь слезы. – Даже крошечный, он был похож на тебя. Мне так хотелось, чтобы ты мог взглянуть на него...

Андреас шагнул к ней и положил руки ей на плечи. Холли слепо рванулась в сторону, но Андреас крепко прижал ее к своей груди, не позволяя вырваться.

– О-отпусти, – заикаясь, сказала она.

– Если хочешь плакать – поплачь, – мягко сказал он, зарываясь лицом в ее густые волосы.

Холли как будто боролась сама с собой, но потом все же уступила. Ее напряженное тело расслабилось, она уткнулась ему в грудь. Андреас крепче прижал ее к себе, слыша ее приглушенные рыдания.

Он держал ее в объятиях меньше минуты, успокаивая, сочувствуя, сопереживая, а затем Холли снова застыла и сделала попытку вырваться из кольца его рук. Андреас не стал ее удерживать, невольно восхищаясь про себя выдержкой этой новой Холли, которая уже чуть ли не сердито вытирала лицо полотенцем, как будто стыдясь проявленной ею слабости.

– У тебя нет никаких прав вести себя со мной так, – чуть дрожащим от все еще переполнявших ее эмоций голосом сказала она. – Я не нуждаюсь в твоей жалости.

– У меня было право знать о сыне.

Эти слова потрясли их обоих, потому что были правдой. Холли с минуту молча смотрела на него, а затем отвернулась.

– Я знаю. – Она медленно зашагала прочь. – Если бы он был жив, я бы тебе о нем сказала. Наверное, я должна была сказать тебе с самого начала, ведь у меня не было намерения скрывать беременность от тебя. И уж тем более я не хотела, чтобы ты женился на мне из чувства долга. Ты сам облегчил мне задачу, так и не связавшись со мной. А потом я узнала про долги отца, к нам зачастили кредиторы. Они взяли даже Мериуэзер... – Ее голос упал почти до шепота.

Ее любимая лошадь! Андреас почти физически чувствовал боль от еще одной утраты, которую пришлось пережить Холли.

– Но это еще полбеды, – с усилием продолжала она. – Тогда она была жеребая. И мы вправе были рассчитывать на замечательного скакуна. Затем от нас ушла моя мать. Отец запил... Я полгода скрывала от отца свою беременность, а когда призналась, – скрывать ее уже было невозможно, – ему стало все равно. К тому времени ты тоже женился, и я не видела смысла разрушать твой брак. Ну а потом на меня навалилось столько всего, что я почти о тебе не вспоминала. Мне нужно было заботиться о скоте. Хоть как-то поддерживать отца, чтобы он не спился окончательно. Когда Адам родился, я подумывала, чтобы написать тебе, но к тому моменту, когда собралась с духом, уже... уже было поздно. – Холли остановилась и сделала глубокий вдох, словно это могло помочь ей справиться с новой вспышкой боли.

Андреас был не в силах даже представить себе, через что ей пришлось пройти. Неожиданно в мозгу у него возникла картина: Холли, на руках у нее младенец, жадно сосущий ее грудь. Странно, но он почему-то был уверен, что, родив ребенка в семнадцать лет, она была чудесной матерью, пусть даже ненадолго. И не просто матерью – матерью его сына.

Андреаса пронзила боль утраты, словно он упустил что-то важное в своей жизни, даже не зная, чем он владел.

– Что это за болезнь? – охрипшим голосом спросил он.

– Я рада, что ты не знаешь. – Она тяжело вздохнула. – Все произошло так быстро... Он проснулся ночью, горячий от жара. Я позвонила врачу. Они смогли добраться до нас не раньше восьми утра. Адам умер в самолете, когда его везли в город. Но мне сказали, что это не имело значения. Даже если бы мы жили в пяти шагах от госпиталя, его бы ничего не могло спасти – болезнь убила его молниеносно.

– Твоя мать знала?

– Знала, но не захотела возвращаться из Европы.

– Но хотя бы после этого твой отец одумался?

– Если бы... – Холли горько усмехнулась. – Я даже не знаю, где он был, когда я хоронила его внука. – Она тряхнула головой, явно не желая продолжать говорить на эту тему. – Оставим это. С тех пор я стою на собственных ногах. Ну вот, теперь ты все знаешь, и я бы хотела вернуться к своей прежней жизни.

Глава 3

Возвращались они молча.

– Не стоит корить себя за то, что случилось, – наконец сказала Холли, когда они уже подходили к дому. – Ты не виноват в смерти Адама. Что касается остального... Я знала, что ты принц, и мне льстила мысль, что ты нашел меня привлекательной. Мне даже нравилось думать, что ты меня соблазнил.

– Я тебя не...

– Не соблазнял, хочешь сказать? А что же тогда это было? Какие оды ты пел? «Волосы как золотое руно». «Глаза как звезды». «Грудь – нежнейшие...»

– Я все помню, – сухо сказал Андреас.

– Да? Тем лучше. Тогда я могу не продолжать список.

– Но ты не можешь отрицать, что нам было хорошо вместе. – Пусть ему даже тогда следовало поменьше болтать. Впрочем, как и поменьше слушать, что говорили братья.

«В том, что касается женщин, быть принцем – несомненное преимущество. Будь я женщиной, я бы точно не устоял, – со смехом говорил Алекс. – Несколько полуискренних комплиментов – и они готовы согласиться на все!»

Андреас был тогда слишком юн и потому проглатывал все, что говорили чуть более опытные в таких делах братья.

– Я и не собираюсь это отрицать, – признала Холли. – Нам было хорошо вместе. Но прежде чем ты слишком задерешь нос, скажу тебе вот что: если бы я не хотела быть соблазненной, у тебя не было бы шансов.

– То есть даже сейчас у меня есть шансы? – Андреас сам не понял, почему он это спросил.

– Мы были детьми, Андреас. Сейчас мы уже взрослые люди. Нынешние твои шансы примерно таковы, как вероятность того, что вода начнет испаряться при минусовой температуре.

Андреас усмехнулся, узнавая прежнюю Холли, которая за словом в карман не лезла. В этом она тоже не изменилась.

– Смотрю, ты так же остра на язычок. В смысле, что ты...

– Заткнись, – бросила Холли. – Как скоро я смогу отсюда уехать?

– Как только мы кое-что разрешим.

– Что именно?

– Поговорим за ужином? – предложил Андреас, вместо ответа.

– Лучше отправляйся домой.

– Так я дома, – засмеялся Андреас, но Холли не засмеялась.

– Ты живешь на Аристо, вместе со своей женой и детьми, – холодно напомнила она.

Андреас посерьезнел:

– Нет ни жены, ни детей.

Холли даже споткнулась.

– Ох, – вымолвила она, кинув в его сторону быстрый взгляд. – Я и понятия не имела, что... – Она сглотнула. – Надеюсь, твоя жена жива?

– Жива. – Он улыбнулся, как бы прогоняя страхи, вызванные ее собственной трагедией. – У нас с Кристиной не было детей. Мы развелись полгода назад.

– А-а-а. – Холли явно не знала, что сказать, но, по крайней мере, выражение боли исчезло из ее глаз. – Сочувствую.

Андреас подумал, что не очень-то она и сочувствует. Ему даже показалось, что, узнав, что Кристина жива, Холли как будто потеряла к этому всякий интерес. А ему странным образом хотелось, чтобы она хотя бы выслушала его. Да, они с женой не любили друг друга, но он хотя бы не изменял Кристине, пока она наконец не оставила его ради судостроительного магната.

Газеты, разумеется, не могли обойти стороной этот факт. При этом они всё перевернули с ног на голову – дескать, королевские принцы чуть ли не волочатся за каждой юбкой.

Если Андреаса и его братьев будут воспринимать в таком свете, то они быстро утратят власть в стране. Поэтому необходимо было что-то срочно предпринять. Для начала он мог бы выполнить просьбу Холли и посадить ее на самолет. При одном условии...

– Холли, есть ли кто-нибудь, кто смог бы доказать, что ребенок, Адам... – быстро поправился он при виде ее лица, – есть ли какие-то документы, что я был его отцом?

До того как Андреас задал этот вопрос, он думал, что уже видел Холли в гневе. Оказывается, он ошибся.

Полотенце упало возле ее ног, но Холли этого словно не заметила, глядя прямо ему в глаза. Несмотря на то что она была намного ниже, у Андреаса создалось

впечатление, что он съеживается на глазах, – и вот уже он, а не она, смотрит на нее снизу вверх. Грудь у нее бурно вздымалась, глаза метали молнии. Еще чуть-чуть – и она вспыхнет, как сухой порох.

– Прошу прощения, – сказала она ледяным голосом.

– Я должен знать, – чуть ли не заикаясь, с трудом произнес Андреас.

– Тебе интересно знать, могу ли я доказать твоё отцовство? – потребовала она.

– Я знаю, что я был его отцом, – продолжал Андреас. – Я верю твоему слову, даты совпадают, и на тот момент я был твоим единственным мужчиной.

– Спасибо хотя бы на этом. Тебе недостаточно моего слова? – Холли сузила глаза.

– Холли, у меня проблемы, – честно сказал Андреас. – У нас проблемы. Если кто-нибудь узнает о том, что ребенок был мой, я должен буду на тебе жениться.

Это заявление лишило Холли дара речи. Она несколько секунд молча смотрела на Андреаса, переваривая его слова.

– Ты с ума сошел, – наконец произнесла Холли. – Нас с тобой сейчас ничего не связывает. – Она покачала головой, повернулась и решительно зашагала от него прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lennoks_marion/hod-korolevoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)